

Нисневич Ю.А.

*профессор, доктор политических наук,
профессор Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики» и
Российского университета дружбы народов*

Nisnevich Y.A.

*Professor, Doctor of Political Sciences
Professor of the National Research University
“Higher School of Economics” and
the Peoples’ Friendship University of Russia*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ НЕПОТИЗМ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

POLITICAL NEPOTISM AS A MECHANISM OF FORMATION AND CONTROL OF THE FEDERATION COUNCIL

Аннотация

Рассматривается использование механизма политического nepoтизма для формирования Совета Федерации. Показано, что условия для этого создавались целенаправленными изменениями федерального закона о порядке формирования этой палаты российского парламента. В настоящее время до 90% членoв Совета Федерации и все его руководители являются членами или явными сторонниками партии «Единая Россия». Формирование Совета Федерации посредством политического nepoтизма, для чего в качестве инструмента и используется партия «Единая Россия», позволило российской номенклатуре приватизировать этот высший орган государственной власти, жестко встроить

Abstract:

This paper investigates the mechanism of application of the political nepotism in formation of the Federation Council. It shows how the conditions for this process were created by making purposeful amendments in the federal law on formation of this chamber of the Russian Parliament. Currently, 90% of the body of the Federation Council and all its leadership are the members or apparent advocates of the Party “United Russia”. The formation of the Federation Council by means of political nepotism, and the Party “United Russia” is used as a tool for this purpose, enabled the Russian political establishment to “privatize” this supreme body of state power, to build it rigidly into the presidential “vertical of power”

его в президентскую «вертикаль власти» и обеспечить полный контроль над ruling political regime.

ним правящего политического режима. **Key words:** Federation Council, po-

Ключевые слова: Совет Федерации, political nepotism, Party “United Russia”, политический nepotизм, партия «Единая Russian political establishment.

Россия», российская номенклатура

ВВЕДЕНИЕ

По замыслу авторов Конституции 1993 года Совет Федерации должен был представлять собой палату регионов, являющуюся верхней палатой Федерального Собрания — парламента постсоветской России, и осуществлять роль «фильтра», обеспечивающего учет интересов субъектов федерации при формировании федерального законодательства [14, С.35].

Для этого Конституция (ст.106) установила, что обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат федеральные законы по вопросам: федерального бюджета; федеральных налогов и сборов; финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии; ратификации и денонсации международных договоров; статуса и защиты государственной границы; войны и мира. При этом Конституция (ст. 105) наделила Совет Федерации правом отлагательного вето на федеральные законы, принятые Государственной Думой, которое может быть преодолено большинством не менее двух третей от общего числа депутатов нижней палаты. Существующая парламентская практика показывает, что, во-первых, Совет Федерации рассматривает практически все федеральные законы, принимаемые Государственной Думой, а, во-вторых, Государственная Дума, как правило, не идет на преодоление вето Совета Федерации, а соглашается включить в текст закона замечания верхней палаты в форме, определенной в результате работы согласительной комиссии палат.

При принятии федеральных конституционных законов и законов Российской Федерации о поправках к Конституции предусматривается иная роль Совета Федерации (ст.108). Такие законы считаются принятыми, если они одобрены конституционным

большинством не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы и не менее трех четвертей от общего числа членов Совета Федерации.

Кроме того, Конституция (ст.102) наделяет Совет Федерации рядом важных полномочий, в том числе в отношении Президента России и по вопросам назначения высших должностных лиц государства.

К ведению Совета Федерации относится назначение выборов и отрешение от должности Президента России, утверждение указы Президента России о введении военного и чрезвычайного положения, а также решение вопросов об использовании Вооруженных Сил за пределами страны и утверждение изменений границ между субъектами федерации.

По вопросам назначения высших должностных лиц государства к ведению Совета Федерации относится назначение на должность судей высших судебных инстанций – Конституционного и Верховного судов, назначение и освобождение от должности Генерального прокурора России и его заместителей, заместителя Председателя и половины из двенадцати аудиторов Счетной палаты.

Очевидно, что такой высший государственный институт как Совет Федерации, наделенный перечисленными значимыми полномочиями, должен был быть обязательно взят под жесткий контроль и встроен в «вертикаль власти», построение которой началось после прихода В. Путина в 2000 году на должность Президента России.

Представляется, что в качестве основного механизма для решения этой задачи был использован политический nepoтизм — назначение на должности в публичной власти не по критерию профессиональных качеств, а исходя из политических целей и задач приватизации власти правящей социальной группой. Создание необходимых условий для использования такого механизма обеспечивалось целенаправленными изменениями федерального закона о порядке формирования Совета Федерации, предписанного Конституцией (ст.96).

Для проверки этой исследовательской гипотезы применяется метод политико-правового анализа [15] в сочетании с историко-биографическим методом [22, С.151-152].

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ДО 2012 ГОДА

По Федеральному закону №192-ФЗ от 5 декабря 1995 года «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» членами Совета Федерации по должности являлись высшие должностные лица и председатели законодательных органов субъектов Российской Федерации. Эти должностные лица избирались гражданами, проживающими в субъекте федерации, на основе равного и прямого избирательного права при тайном голосовании и, как правило, были достаточно влиятельными и самостоятельными политиками регионального уровня. При этом у президента Б. Ельцина и его администрации было отлажено устойчивое взаимодействие с такими влиятельными членами Совета Федерации, хотя они не всегда и не во всем соглашались с президентом и не были полностью подконтрольны президентской власти. Примером этого, в частности, может служить ситуация с отставкой Генерального прокурора Ю. Скуратова, когда президент Б. Ельцин 2 апреля 1999 года своим указом отстранил Ю. Скуратова от должности, а Совет Федерации не принимал решение о его отставке больше года вплоть до 17 апреля 2000 года [20].

Существенная самостоятельность и независимость членов Совета Федерации при указанном порядке его формирования и предопределила тот факт, что именно он оказался «первой жертвой» построения «вертикали власти» правящим режимом, у которого с приходом во власть В. Путина и его команды стал отчетливо проявляться «унитарный синдром» [16]. Уже через десять дней после своей инаугурации 17 мая 2000 года президент В. Путин внес в Государственную Думу свои первые законодательные инициативы, среди которых был проект федерального закона об изменении порядка формирования Совета Федерации.

В соответствии с президентским Федеральным законом №113-ФЗ от 5 августа 2000г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» высшие должностные лица и председатели законодательных органов субъектов Российской Федерации утратили статус члена Совета Федерации и были лишены возможности влияния в таком статусе на принятие

государственных решений на федеральном уровне. По этому закону один член Совета Федерации от каждого субъекта федерации стал назначаться его высшим должностным лицом, а второй - избираться его законодательным органом. При этом граждане утратили возможность непосредственно влиять на состав Совета Федерации.

В еще большей мере граждане были отстранены от участия в формировании Совета Федерации после того, как в декабре 2004 года в федеральные законы, определяющие порядок формирования и общие принципы организации органов государственной власти субъектов федерации, были внесены изменения, отменившие принцип избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на основе равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Вместо избрания был введен сомнительный в юридическом смысле порядок наделения законодательным органом субъекта Российской Федерации лица, представленного Президентом России, полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Именно на сомнительность такого законодательного нововведения указал в своем особом мнении судья Конституционного Суда А.Кононов: «Следует признать, однако, экспертное мнение, что конструкция «наделения полномочиями» юридически непонятна и некорректна. Очевидно, что данное лицо не может «наделяться» полномочиями главы исполнительной власти, поскольку наделяющие его органы ими не обладают» [18].

Как показала политическая практика, вместо избрания гражданами фактически стало осуществляться непосредственное назначение высших должностных лиц субъектов федерации президентом, лишь декорированное формальной процедурой одобрения, как правило, подавляющим большинством депутатов регионального законодательного органа. При этом подбор кандидатов осуществляла Администрацией Президента в интересах тех или иных политико-экономических группировок федерального и регионального уровня, не исключая и коррупционные отношения.

После отмены прямых выборов высших должностных лиц субъектов федерации граждане лишились возможности не только прямого, но и делегированного участия в формировании половины со-

става Совета Федерации. А именно той его части, которая состоит из членов Совета Федерации, назначаемых фактически в качестве их личных представителей высшими должностными лицами субъектов федерации, которые в свою очередь назначались президентом.

Новый порядок формирования Совета Федерации на практике привел к тому, что по своему составу эта палата российского парламента в существенной мере перестала соответствовать задаче представления и учета интересов субъектов федерации и попала в полную зависимость от Администрации Президента. Действительно, по данным на июль 2005 года из 176 членов Совета Федерации 87 (49,5%) не имели очевидной связи с субъектами федерации, интересы которых они должны представлять [11, С.225-241]. Подобными «варягами», назначаемыми по согласованию с Администрацией Президента, как правило, являлись отставные чиновники как федерального, так и регионального уровня и представители различных политико-экономических групп, которым, по сути, было все равно какой субъект федерации представлять. По тем же данным, среди членов Совета Федерации было 26 представителей нефтяных и газовых компаний, крупнейших банков и холдингов и еще 39 представителей других компаний, обладающих значительными финансовыми и материальными ресурсами и, как правило, подконтрольных власти. Таким образом, можно предположить, что еще 65 из 176 членов верхней палаты российского парламента (37%) получили свой статус с «благословения» Администрации Президента, прежде всего, за счет обладания такими ресурсами.

Еще одним фактом, подтверждающим произошедшую кадровую приватизацию Совета Федерации правящей номенклатурой посредством политического nepoтoтизмa, может служить, по сути, назначение президентом председателя верхней палаты российского парламента, которое лишь оформляется избранием на ее пленарном заседании.

В декабре 2001 года на должность Председателя Совета Федерации по рекомендации президента В. Путина, отказаться от которой было невозможно, был избран его соратник по Санкт-Петербургу член Совета Федерации от Законодательного собрания этого города С. Миронов. По информации из его биографии С. Миронов был

знаком с В. Путиным с 1994 года, на президентских выборах 2000 года он руководил инициативной группой по выдвижению В. Путина кандидатом в Президенты России и был заместителем председателя его избирательного штаба в Санкт-Петербурге [9, 10].

С. Миронов занимал должность Председателя Совета Федерации до мая 2011 и почти за десять лет своего председательства создал в Совете Федерации подчиненную лично ему «вертикаль власти» [13, С.16-18]. В мае 2011 года по инициативе партии «Единая Россия» депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга приняли постановление об отзыве С. Миронова из Совета Федерации, что автоматически лишало его поста председателя верхней палаты парламента.

Но свято место пусто не бывает. И вслед за С. Мироновым третий по негласной табели о рангах пост в государстве с 21 сентября 2011 года заняла В. Матвиенко, проверенный номенклатурный кадр и также давняя соратница В. Путина. В. Матвиенко с 1972 года входила в партийно-комсомольскую номенклатуру Ленинграда, с 1989 по 1991 год была народным депутатом СССР от Союза советских женщин и членом Президиума Верховного Совета СССР, а впоследствии занимала должность заместителя председателя в возглавляемом В. Путиным с августа 1999 по март 2000 года Правительстве России, в марте 2003 года была назначена президентом В. Путиным полномочным представителем президента в Северо-Западном федеральном округе, с октября 2003 года стала губернатором Санкт-Петербурга [7].

Продолжая дело С. Миронова, В. Матвиенко успешно обеспечивала и обеспечивает кадровую приватизацию Совета Федерации правящей номенклатурой и его полное подчинение президентской власти.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПОСЛЕ 2012 ГОДА

В конце 2012 года был принят Федеральный закон №229-ФЗ от 3 декабря 2012 года «О порядке формирования Совета Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации». Этот закон был призван декорировать недостатки существующего порядка формирования Совета Федерации в части связи членов этой палаты российского парламента с субъектами федерации и проживающими в них гражданами, интересы которых они должны представлять.

Прежде всего, закон установил «ценз оседлости», в соответствии с которым кандидат для наделения полномочиями члена Совета Федерации должен постоянно проживать на территории субъекта федерации в течение пяти лет, непосредственно предшествующих его выдвижению, либо в совокупности в течение двадцати лет. Однако из требования о «цензе оседлости» были сделаны существенные изъятия. Этот ценз не распространяется на действующих депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. А также на лиц, которые в течение пяти лет, предшествующих их выдвижению в Совет Федерации, проходят или проходили службу в «силовых» структурах, таможенных и налоговых органах, Следственном комитете и органах прокуратуры на территории соответствующего субъекта федерации, являются или являлись федеральными, региональными и местными чиновниками соответствующего субъекта федерации. Кроме того, требование о «цензе оседлости» не распространяется на дипломатов, имеющих ранг Чрезвычайного или Полномочного Посла. Именно на этом основании в 2015 году членом Совета Федерации от исполнительной власти Сахалинской области стал генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Д. Мезенцев, который является выходцем из Санкт-Петербурга, в 2002 — 2009 годах был членом Совета Федерации от исполнительной власти Иркутской области, а в 2009 — 2012 годах занимал должность губернатора этой области [8].

Закон декорировал выборность членов Совета Федерации, существенно ограничив круг граждан, которые могут ими стать. Так членом Совета Федерации от законодательной органа власти субъекта федерации может стать только депутат этого органа. В случае, когда в соответствии с изменениями, внесенными в 2012 и 2013 годах в федеральные законы, определяющие порядок формирования и общие принципы организации органов государ-

ственной власти субъектов федерации, высшее должностное лицо субъекта федерации избирается депутатами законодательного органа, членами Совета федерации могут стать только депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного органа этого субъекта федерации и депутаты представительных органов муниципальных образований этого субъекта. Также членом Совета Федерации от исполнительной власти может вновь стать действующий член Совета Федерации от исполнительной или законодательной власти субъекта федерации, если он преодолет «муниципальный фильтр» — получит поддержку не менее десяти процентов от числа представительных органов муниципальных образований данного субъекта федерации.

Обыкновенный гражданин, не имеющий того или иного депутатского мандата, может теоретически стать членом Совета Федерации только тогда, когда в субъекте федерации высшее должностное лицо в соответствии с законодательными установлениями 2012 и 2013 годов избирается непосредственно гражданами. При такой процедуре избрания каждый кандидат на указанную должность представляет в избирательную комиссию три кандидатуры, одну из которых в случае его избрания высшим должностным лицом субъекта он и наделит полномочиями члена Совета Федерации от исполнительной власти.

После вступления в силу в 2012 году новой редакции федерального закона о порядке формирования Совета Федерации и до настоящего времени кадровый состав этой палаты изменился больше чем на половину — к исполнению своих обязанностей приступили 90 (53%) новых членов Совета Федерации из общего их числа, которое с 2014 года составляет 170 [23].

Прежде всего, следует отметить, что количество «варягов» — членов палаты, не имеющих очевидной связи с субъектами федерации, интересы которых они должны представлять, сократилось до 50 (29%).

Однако, при этом среди «варягов» сохранились такие «универсальные» члены Совета Федерации как:

– бывший заместитель министра финансов Е. Бушмин, который с 2001 года представлял исполнительную власть Нижего-

родской области, а с 2005 года стал представлять исполнительную власть Ростовской области;

- бывший генеральный директор ООО «Живая рыба» (г. Ессентуки) С. Иванов, который с 2001 года представлял законодательную власть Кировской области, а с 2006 года стал представлять законодательную власть Магаданской области,

- бывший председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. Тюльпанов, который с 2011 года представлял законодательную власть своего родного города, а с 2014 года стал представлять исполнительную власть Ненецкого автономного округа,

- бывший заместитель Генерального прокурора России Ю. Бирюков, который с 2006 года представлял исполнительную власть Ненецкого автономного округа, а с 2014 года, уступив представительство от Ненецкого автономного округа В. Тюльпанову, стал представлять исполнительную власть Республики Калмыкия;

- бывший депутат Государственной Думы К. Косачев, который с 2014 года представлял исполнительную власть Чувашской республики, а с 2015 года, видимо уступив представительство от Чувашской Республики бывшему губернатору Н. Федорову, который и назначал его членом Совета Федерации, стал представлять исполнительную власть Республики Марий Эл.

Существенно изменился и профессиональный состав Совета Федерации.

Доминирующие позиции в этой палате заняли федеральные и региональные чиновники, численность которых составляет почти половину от общего числа членов Совета Федерации — 82 (48%).

Среди 32 бывших федеральных чиновников, являющихся в настоящее время членами Совета Федерации и в большинстве своем «варягами», в качестве характерных примеров, можно отметить следующих:

- заместитель Председателя Правительства России Г. Карелова, ставшая в 2014 году представителем от исполнительной власти Воронежской области;

- министр, а затем первый заместитель министра культуры

Н. Дементьева, являющаяся с 2004 года представителем от законодательной власти Республики Марий Эл;

- губернатор Чувашской Республики, а затем министр сельского хозяйства России Н. Федорова, ставший в 2015 году представителем от исполнительной власти Чувашской Республики;

- первый заместитель министра МЧС Ю. Воробьев, являющийся с 2007 года представителем от законодательной власти Вологодской области,

- заместитель министра МВД А. Чекалина, являющейся с 2008 года представителем от исполнительной власти Удмуртской Республики.

Среди 50 бывших региональных чиновников следует особо выделить 12 бывших высших должностных лиц субъектов федерации, для которых членство в Совете Федерации стало почетной отставкой:

- губернатор Свердловской области Э. Россель, с 2009 года представляющий исполнительную власть этой области;

- глава Республики Карелия С. Катанандов, с 2010 года представляющий исполнительную власть этой республики;

- глава Республики Коми В. Торлопов, с 2010 года представляющий исполнительную власть этой республики;

- президент Республики Саха (Якутия) В. Штыров, с 2010 года представляющий исполнительную власть этой республики;

- губернатор Ростовской области В. Чуб, с 2011 года представляющий законодательную власть этой области;

- губернатор Ярославской области А. Лисицын, с 2011 года представляющий законодательную власть этой области;

- губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Ю. Неёлов, с 2011 года представляющий исполнительную власть этого округа;

- губернатор Томской области В. Кресс, с 2012 года представляющий исполнительную власть этой области;

- глава Кабардино-Балкарской Республики А. Каноков, с 2013 года представлявший законодательную власть, а с 2014 представляющий исполнительную власть этой республики;

- президент Удмуртской республики А. Волков, с 2014 года

представляющий законодательную власть этой республики;

– глава Республики Северная Осетия – Алания Т. Мамсуров, с 2015 года представляющий исполнительную власть этой республики;

– губернатор Пензенской области В. Бочкарев, с 2015 года представляющий исполнительную власть этой области.

Вторую по численности профессиональную группу, в которую входит 45 (26,5%) членов Совета Федерации, составляют бывшие депутаты Государственной Думы и законодательных органов субъектов федерации.

Большинство из 23 бывших депутатов Государственной Думы стали членами Совета Федерации в результате различных политических комбинаций. Так политические «размены» между партией «Единая Россия» и партиями «Справедливая Россия» и ЛДПР, называемыми системной парламентской оппозицией, имели места на выборах губернаторов, которые состоялись в сентябре 2015 года [4, 17]. В результате таких «разменов» депутаты Государственной Думы от партии «Справедливая Россия» Е. Мизулина и А. Беляков стали представителями в Совете Федерации от исполнительной власти Омской и Владимирской областей в обмен на снятие партией «Справедливая Россия» своих кандидатов на выборах губернаторов этих областей и поддержку кандидатов от партии «Единая Россия». Аналогичным образом членом Совета Федерации от исполнительной власти Брянской области стал депутат Государственной Думы от партии ЛДПР С. Калашников. И наоборот депутат от партии «Единая Россия» Ф. Клинецвич стал членом Совета Федерации от исполнительной власти Смоленской области в обмен на поддержку этой партией кандидата в губернаторы Смоленской области от партии ЛДПР.

Большинство из 22 бывших депутатов законодательных органов субъектов федерации, ставших членами Совета Федерации, занимали до этого руководящие должности в региональных законодательных органах. Так, в частности, члены Совета Федерации И. Кулабухов от законодательной власти Белгородской области, Б. Невзоров от исполнительной власти Камчатского края и В. Рогоцкий от исполнительной власти Ярославской области, а также

уже упоминавшейся выше В. Тюльпанов, были председателями законодательных органов соответствующих субъектов федерации.

Число представителей предпринимательских структур среди членов Совета Федерации по сравнению с 2005 годом уменьшилось в два раза с 65 до 32 (19%). Существенную роль в этом процессе сыграл законодательно введенный в 2013 запрет российским парламентариям иметь зарубежные счета и активы [3]. Однако место в Совете Федерации от законодательной власти Республики Дагестан сохранил долларовый миллиардер по данным журнала Forbes за 2015 год С. Керимов [1]. При этом по данным того же журнала за 2015 год в рейтинг 50 самых богатых государственных служащих и депутатов России входят такие предприниматели, ставшие членами Совета Федерации, как В. Пономарев (23 место), представляющий с 2011 года законодательную власть Камчатского края, и А. Верховский (43 место), представляющий с 2012 года законодательную власть Сахалинской области [6].

При этом можно отметить, что еще 26 членов Совета Федерации, большинство из которых никогда не работали в предпринимательских структурах, имели за 2014 год доход более десяти миллионов рублей, в том числе и Председатель Совета Федерации В. Матвиенко, годовой доход которой превысил сто шестьдесят миллионов рублей [19].

Меньше всего, только 11 (6,5%), среди действующих членов Совета Федерации «разночинцев» — представителей таких профессий как преподаватели, врачи, научные работники, профсоюзные и иные общественные деятели.

Последним законодательным шагом политического непотизма при формировании Совета Федерации стало внесение в 2014 году поправок в Конституцию (ст.83, 95), которые предоставили Президенту России право лично назначать и освобождать представителей Российской Федерации в Совете Федерации, число которых, правда, ограничено и может составлять не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации, представляющих субъектов федерации. Эти поправки, как можно предположить, предназначены не только для усиления президентского контроля

над Советом Федерации, но и для создания тем, кто доказал свою истинную преданность правящему политическому режиму, почетной синекуры на подобии той, которая имела место в Верховном Совете СССР и Верховных Советах союзных республик для заслуженных деятелей КПСС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование политического nepoтизма в качестве механизма формирования Совета Федерации привело к следующим результатам.

Несмотря на то, что после распада СССР прошло уже почти двадцать пять лет, около 40% действующих члена Совета Федерации составляют представители бывшей советской партийно-хозяйственной и комсомольской номенклатуры во главе с его председателем В. Матвиенко.

Наиболее яркими представителями этой социальной группы являются такие «видные советские партийные и государственные деятели» как Н. Рыжков, который с 1985 по 1991 год был Председателем Совета министров СССР и членом Политбюро ЦК КПСС, а ныне представляет в Совете Федерации исполнительную власть Белгородской области, и В. Долгих, который с 1982 по 1988 год был кандидатом в члены Политбюро и секретарем ЦК КПСС, а ныне представляет исполнительную власть Москвы [2].

При этом в депутатском корпусе Совета Федерации стала проявляться и такая тенденция советского номенклатурного nepoтизма как передача номенклатурных должностей по наследству и родственным связям. Так, например, ставший с 2015 года членом Совета Федерации от исполнительной власти Краснодарского края А. Кондратенко является сыном бывшего губернатора этого края Н. Кондратенко, который до распада СССР был секретарем Краснодарского краевого комитета КПСС и председателем Краснодарского крайисполкома [21]. А ставший с 2011 года членом Совета Федерации от законодательной власти Липецкой области М. Кавджарадзе является зятем бывшего министра сельского хо-

зайства России А. Гордеева, который в 2009 году стал губернатором Воронежской области [5].

Действующий закон о порядке формирования Совета Федерации запрещает создание в этой палате российского парламента фракций и партийных объединений, но 143 (84%) действующих члена Совета Федерации являются членами партии «Единая Россия». А если учесть еще и так называемых беспартийных, но явных сторонников этой партии то представительство партии «Единая Россия» в Совете Федерации достигает девяноста процентов. Явными сторонниками можно считать тех, кто до назначения в Совет Федерации входили в депутатские фракции партии «Единая Россия» на федеральном и региональном уровне, как например, уже упоминавшиеся члены высшего руководства КПСС Н. Рыжкова и В. Долгих, которые входили во фракцию партии «Единая Россия» в Государственной Думе.

При этом и вся администрация Совета Федерации, образующая Совет палаты, в который входит руководство палаты в составе Председателя Совета Федерации, его первого заместителя и четырех заместителей, а также все десять председателей комитетов, состоит исключительно из членов партии «Единая Россия» и двух ее явных сторонников (А. Клишас и С.Рябухин).

Следует также отметить, что, как и можно было ожидать, подавляющее большинство представителей бывшей советской номенклатуры в Совете Федерации являются членами партии «Единая Россия».

Таким образом, формирование Совета Федерации посредством политического nepoтизма, для чего в качестве инструмента используется партия «Единая Россия», позволило российской номенклатуре, являющейся прямой наследницей номенклатуры советской [12], приватизировать этот высший орган государственной власти, жестко встроить его в президентскую «вертикаль власти» и обеспечить полный контроль над верхней палатой российского парламента правящего политического режима.

Литература

- [1] 200 богатейших бизнесменов России — 2015. Сулейман Керимов // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/profile/suleiman-kerimov>
- [2] Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991.
- [3] В.Матвиенко: В Совете Федерации не осталось обладателей зарубежных счетов и активов // РБК. 2013. 19 августа. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130819125936.shtml>
- [4] Выборы губернаторов — 2015: кадровый резерв для Госдумы // Замполит. 2015. 2 сентября. URL: <http://zampolit.com/analytics/vybory-gubernatorov-2015-kadrovyy-rezerv-dlya-gosdumy/>
- [5] Кавджарадзе Максим Геннадьевич // Чиновники России — «Слуги народа». 2013. 13 августа. URL: <http://chinovniki-rf.ru/kavdzharadze-maksim-gennadevich/>
- [6] Касьян Анна Власть и деньги — 2015. Рейтинг доходов госслужащих // Forbes. 2015. 8 июня. URL: <http://www.forbes.ru/rating/vlast-i-dengi-2015-reiting-dokhodov-gossluzhashchikh/2015?full=1&table=1>
- [7] Матвиенко Валентина // Лента.ру. URL: <http://lenta.ru/lib/14159561/>
- [8] Мезенцев Дмитрий // Лента.ру. URL: <http://lenta.ru/lib/14212155/>
- [9] Миронов Сергей // Лента.ру. URL: <http://lenta.ru/lib/14159448/>
- [10] Миронов Сергей Михайлович Википедия — свободная энциклопедия, <http://ru.wikipedia.org>.
- [11] Не место для дискуссий. Аналитический доклад: «Демократический аудит деятельности Государственной Думы и Совета Федерации с января 2004 по июль 2005 гг.». М.: Институт «Общественная экспертиза», 2005.
- [12] Нисневич Ю. А. Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя. Препринт WP15/2013/03. Серия WP14 Политическая теория и политический анализ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.
- [13] Нисневич Ю.А. Вертикаль никуда: Очерки политической истории России 1991-2008. М.: Аспект Пресс, 2010.
- [14] Нисневич Ю.А. Закон и политика. М.: МОО «Открытая Россия», 2005.
- [15] Нисневич Ю.А. Современные методы политических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Политология, 2011. №2. С.5-16.
- [16] Нисневич Ю.А. Унитарный синдром. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2009. №2. С.43-53.
- [17] Омские эсеры сняли своего кандидата в губернаторы // «Клуб Регионов» – федеральная экспертная сеть. 2015. 27 июля. URL: <http://club-rf.ru/55/detail/1203>
- [18] Постановление Конституционного Суда РФ №13-П от 21.12.2005 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в

связи с жалобами ряда граждан». Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова.

[19] Рейтинги сенаторов по доходам за 2014 год // Рейтинги и новости. Агентство деловой информации. 2015. URL: <http://top-rf.ru/people/252-rejting-senatorov-po-dokhodam-za-2014-god.html>

[20] Скуратов Юрий Ильич / Википедия — свободная энциклопедия, <http://ru.wikipedia.org>

[21] ТАСС – досье / биографии. Кондратенко Николай Игнатович // ТАСС Информационное агентство России. 2013. 24 ноября. URL: <http://tass.ru/tass-dos-e-biografii/785793>

[22] Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014.

[23] Члены Совета Федерации. Состав и структура Совета Федерации. URL: http://council.gov.ru/structure/members/by_region/